

Гу Янь, не обращая внимания на сопротивление, аккуратно вытер его и, быстро приведя себя в порядок, лег рядом, обняв Шэнь Юньфаня. Тот, уже полностью проснувшийся, спросил:

— Босс, ты точно сможешь так уснуть?

Гу Янь, обняв его, поцеловал в макушку:

— Если ты снова назовешь меня боссом, завтра же увезу тебя в США и зарегистрируем брак.

Шэнь Юньфань...

Гу Янь тихо засмеялся, легонько поглаживая спину Шэнь Юньфаня:

— Спи. Ли Е сказал, что завтра утром у тебя ничего нет. Выспись, а потом я отвезу тебя в одно место.

Шэнь Юньфань, улыбнувшись, сдался под натиском сонливости и заснул в объятиях Гу Яня. Тот, держа его, взял его руку в свою. «Взявшись за руки, идти до конца жизни» — это была простая, но крепкая любовь. Гу Янь встретил Шэнь Юньфаня в самом зрелом возрасте, и для обоих это была большая удача.

Шэнь Юньфань, потративший полночи на то, чтобы отбиваться от Гу Яня, на следующее утро проспал. Когда он открыл глаза, Гу Сяоань уже смотрел на него своими большими глазами. Шэнь Юньфань, чувствуя себя неловко, едва знал, куда деваться. Гу Янь спокойно сидел рядом и, закрыв глаза Гу Сяоаня, поцеловал Шэнь Юньфаня в губы. Тот, вскочив, пнул Гу Яня и, покраснев, побежал в ванную.

Гу Сяоань, раздвинув пальцы Гу Яня, с сожалением посмотрел на него: снова пропустил поцелуй! Он побежал за Шэнь Юньфанем:

— Фаньфань, ты сегодня вернешься домой?

Шэнь Юньфань, чистя зубы, кивнул:

— Дядя Шэнь сегодня может отдохнуть, после обеда вернемся.

Гу Сяоань обрадовался: сидеть с отцом было настоящей пыткой. Гу Янь, подойдя, взял Гу Сяоаня на руки и, погладив взъерошенные волосы Шэнь Юньфаня, сказал:

— Уже поздно. После обеда я отвезу тебя.

Шэнь Юньфань нахмурился:

— Не будет ли проблем?

В последнее время он замечал, что за ним следят журналисты, и Чжао Мань не раз предупреждал его быть осторожным. Гу Янь усмехнулся:

— Если бы я не мог с этим справиться, разве решился бы снять номер с тобой?

Шэнь Юньфань, ошарашенный, чуть не выплюнул зубную пасту:

— Сейчас же заплачу тебе за ночь!

Гу Сяоань, потрогав пену на своем лице, с любопытством спросил:

— Что такое плата за ночь?

Шэнь Юньфань чуть не упал в обморок. Неужели этот ребенок вырастет неправильным?

За завтраком Шэнь Юньфань пытался внушить Гу Сяоаню здоровые и правильные жизненные ценности, но тот только открывал рот, ожидая, когда его накормят. Гу Янь, сдерживая смех, положил кусочек курицы в рот Шэнь Юньфаню:

— Если не изменишь эту привычку, буду кормить тебя каждое утро.

Шэнь Юньфань...

Гу Сяоань...

Шэнь Юньфань решительно отказался от своего «ангела» и начал быстро есть, не оставляя Гу Яню ни шанса. Он не мог позволить себе такого позора! Гу Сяоань, смотря на отца с гневом, понял, что дедушка его обманул: Фаньфань слушается папу, а он останется самым несчастным!

Шэнь Юньфань, не слыша внутреннего крика своего «ангела», был занят своими проблемами. Когда он закончил есть, Гу Янь отвез его к месту встречи. Увидев толпу людей с камерами, он нахмурился:

— Что за мероприятие? Почему так много персонала?

Шэнь Юньфань тоже был удивлен. Обычная встреча не требовала таких масштабов. Он позвонил Чжао Маню:

— Мань, ты точно дал правильный адрес?

Чжао Мань, уже подъезжая, слегка занервничал, но быстро взял себя в руки:

— Жду тебя у входа. Линь Кан уже здесь.

Шэнь Юньфань, опасаясь его, как огня, решительно расправился с Гу Сяоанем:

— Вечером поиграем.

Гу Сяоань, немного оживившись, обнял Шэнь Юньфаня:

— Фаньфань, давай я буду спать с тобой. Я твой человек.

Гу Янь...

Шэнь Юньфань, бросив вызывающий взгляд на Гу Яня, быстро выскочил из машины. Когда он вошёл в ресторан, Гу Янь взял сына на руки:

— У тебя два выбора: первый — слушайся и спи один, второй — я отправлю тебя в США к бабушке. Выбирай.

Гу Сяоань замер. Это был выбор? У него вообще был выбор? Гу Янь, пристегнув его, улыбнулся:

— Какой бы ты ни выбрал, я согласен.

Гу Сяоань...

Пока отец и сын разыгрывали свою «дворцовую драму», Шэнь Юньфань уже слушал наставления Чжао Мана:

— Это первый шаг на твоём долгом пути. Держись крепко, и ни в коем случае не позволяй своим странным идеям взять верх! Следуй за Линь Каном, он надёжный, с ним ты не ошибёшься!

Шэнь Юньфань, стоя у входа в ресторан, смотрел на него с недоумением:

— Брат, ты что, передаешь меня на попечение?

Чжао Мань, едва сдерживая слезы, чуть не расплакался:

— Братишка, прости меня, если я буду строг!

Шэнь Юньфань...

Линь Пэй, вышедший за ними, едва не умер от смеха. Какие актеры, такие и менеджеры! Этим двоим стоило бы выступить в комедийных шоу!

Чжао Мань, увидев Линь Пэя, тут же принял серьезный вид, а Шэнь Юньфань, немного пообщавшись со своим «преданным фанатом», вошел в большой зал ресторана. Линь Пэй, будучи гостеприимным, заказал каждому индивидуальную кастрюльку с едой. Линь Кан, уже сидевший за столом, одетый в повседневную одежду, помахал Шэнь Юньфаню:

— Садись рядом, ещё двое скоро придут.

Шэнь Юньфань, всё ещё не понимая, что происходит, тихо спросил:

— Кто ещё?

Линь Кан, улыбнувшись, незаметно указал на камеру в углу. Шэнь Юньфань чуть не потерял дар речи. Это что, съемки шпионского фильма?

Линь Пэй, только что севший, услышав звонок телефона, снова вышел. Шэнь Юньфань, выглянув, увидел Сяо Сяо.

Сяо Сяо, увидев его, удивился:

— Юньфань?

Увидев Линь Кана, он поздоровался:

— Сенсей.

Линь Кан, улыбнувшись, указал на место напротив:

— Как дела?

Сяо Сяо, как всегда, был одет в стиле авангарда и, не обращая внимания на формальности, ответил:

— Как обычно, не голодаю.

Шэнь Юньфань чуть не закатил глаза. Он тоже не голодал все эти годы...

В дверях раздался шум, и все трое подняли головы. Вошедший человек был им всем знаком — Мин Жуйфэй...

Шэнь Юньфань, держа чашку чая, только улыбался. Отлично, теперь можно сыграть в маджонг. Интересно, что подумает Нин Хао, увидев это? Линь Пэй, его преданный фанат, собрал эту компанию! Вот это уровень!

Мин Жуйфэй, с внешностью миловидного юноши, был довольно обаятелен и умел держаться в обществе. Увидев Линь Кана, он сначала удивился, но тут же протянул руку для приветствия. Линь Кан, видимо, заранее знал о его приходе, спокойно поздоровался. Сяо Сяо, хоть и был человеком с характером, тоже не стал спорить и поздоровался, хотя и не сказал лишнего. Шэнь Юньфань, как наименее известный актер, первым встал и поздоровался, назвав Мин Жуйфэя «старшим братом». Таковы были правила в их кругу: либо по рангу, либо по стажу. Шэнь Юньфань, хоть и был самым молодым, но с самым большим стажем, поэтому его жест был уместен.

Четверо сели за стол, вежливо перебрасываясь фразами. Чжао Мань, наблюдая со стороны, уже понял, как всё пойдет. Линь Кан — здоровый и красивый, Сяо Сяо — холодный и элегантный, Мин Жуйфэй — милый и покладистый, а Шэнь Юньфань... он был здесь для комедии. Вспомнив историю, которую Линь Пэй специально упомянул, Чжао Мань чуть не заплакал. Скоро их студия приобретет нового комедийного актера! Вот это успех!

<http://bllate.org/book/14964/1420596>